

УДК 343.288

DOI: 10.17223/22253513/32/10

Т.Г. Черненко, И.В. Масалитина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАМЕНЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ

Рассмотрены теоретические и практические аспекты замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Проанализированы основание и условия такой замены. Освещены проблемные вопросы относительно наказаний, неотбытая часть которых может заменяться более мягкими видами, а также относительно видов наказаний, которыми может заменяться более строгое наказание. Рассмотрены проблемные моменты соотношения сроков неотбытой части заменяемого наказания и заменяющего наказания.

Ключевые слова: наказание, замена наказания, основание замены, неотбытая часть наказания.

В ст. 80 УК РФ предусмотрено поощрение осужденных, положительно характеризующихся во время отбывания наказания, посредством замены им неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Предписания указанной статьи Уголовного кодекса направлены на стимулирование позитивного поведения осужденного лица в период отбывания им назначенного судом наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 80 УК РФ «лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания» [1]. Как видим, возможность замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания предусмотрена только в отношении трех видов наказания, в то время как условно-досрочное освобождение возможно не только от содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ и лишения свободы, но и от пожизненного лишения свободы. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, неоднократно обращались в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобами на нарушение их конституционных прав ст. 80 УК РФ, поскольку она «не содержит механизма, регулирующего вопрос замены неотбытой части наказания в виде пожизненного лишения свободы более мягким видом наказания» [2].

Конституционный Суд Российской Федерации обоснованно выносил определения об отказе в принятии к рассмотрению подобных жалоб, по-

скольку оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителей. В определениях Конституционного Суда отмечалось, что «непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность федерального законодателя закреплять в уголовном законе положения, предусматривающие возможность замены пожизненного лишения свободы более мягким видом наказания. Формулируя нормы ст. 80 УК Российской Федерации с учетом как характера преступлений, за совершение которых устанавливается наказание в виде пожизненного лишения свободы... так и личности виновных, которым назначается такая мера наказания, федеральный законодатель не вышел за пределы своих полномочий» [2]. Следовательно, можно сделать вывод, что Конституционный Суд Российской Федерации считает позицию федерального законодателя, не предусмотревшего возможность замены пожизненного лишения свободы более мягким наказанием, обоснованной.

В то же время в научной литературе было высказано мнение о необходимости включить пожизненное лишение свободы в круг наказаний, которые могут заменяться в процессе их исполнения более мягкими видами наказания. Так, О.В. Конкина предлагала дополнить ст. 80 УК РФ следующими положениями: «Лицу, отбывающему пожизненное лишение свободы, суд при условии положительно характеризующегося поведением и фактическом отбытии не менее двадцати лет лишения свободы может заменить указанное наказание ограничением свободы в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом для данного вида наказания» [3].

Однако автор не учитывает того, что пожизненное лишение свободы является самым строгим (из числа применяемых в настоящее время) видом наказания. Оно назначается за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также за особо тяжкие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Нельзя недооценивать и степень общественной опасности личности осужденных, совершивших указанные преступления. Степень нравственной деформации личности осужденных к пожизненному лишению свободы весьма велика. Эти лица представляют серьезную угрозу для общества. Применять к ним поощрительные уголовно-правовые институты следует с осторожностью.

Необходимо иметь в виду, что ст. 80 УК РФ в качестве основания для замены наказания более мягким видом не предусматривает исправления осужденного. Следовательно, освобождаться от отбывания пожизненного лишения свободы (в случае, если законодатель предусмотрел бы возможность замены этого наказания более мягким видом наказания) могли бы лица, не исправившиеся, а лишь вставшие на путь исправления. И в этом случае не было бы никакой уверенности в том, что лицо, которое не исправилось во время отбывания самого строгого наказания в течение весьма длительного периода, исправится посредством исполнения в отношении него более мягкого вида наказания и не допустит рецидива преступлений.

Если же осужденное к пожизненному лишению свободы лицо докажет свое исправление, подтвердив тем самым утрату общественной опасности, и фактически отбытое им наказание составит не менее 25 лет (что соответствует целям восстановления социальной справедливости и общей превенции), то оно может быть условно-досрочно освобождено от отбывания пожизненного лишения свободы. Таким образом, серьезный стимул для правопослушного поведения осужденного и стремления к исправлению в период отбывания наказания у лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, имеется.

В научной литературе было высказано предложение относительно расширения сферы применения замены наказания более мягким видом за счет исправительных работ, которые могли бы заменяться такими видами наказания, как обязательные работы и штраф [3; 4. С. 19–22]. Вряд ли такое расширение круга наказаний, которые можно заменять более мягкими видами, может быть признано целесообразным. Карательный потенциал исправительных и обязательных работ существенно не отличается. Кроме того, исправительные работы отбываются осужденными по месту их работы (в том числе и по прежнему месту работы), в то время как обязательные работы должны осуществляться в свободное от основной работы время, после того как осужденный, если он трудоустроен, выполнит ежедневные трудовые функции по месту работы. При таких условиях трудно безоговорочно считать более предпочтительным для осужденного наказание в виде обязательных работ.

Что же касается штрафа, который мог бы заменять исправительные работы, заметим, что его размер должен бы быть незначительным, чтобы выполнять функцию более мягкого, чем исправительные работы, наказания, в связи с чем исправительные и превентивные возможности такого штрафа были бы невелики.

Освобождение осужденного от более строгого наказания с заменой неотбытой его части более мягким видом наказания возможно при наличии к тому соответствующего основания и при соблюдении предусмотренных законом условий. В ст. 80 УК РФ нет четкого законодательного описания основания для замены наказания, указывается лишь на то, что необходимо учитывать поведение осужденного за весь период, в течение которого он отбывал наказание.

Основанием для применения к осужденным рассматриваемой поощрительной меры является, на наш взгляд, позитивное поведение лица во время отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, свидетельствующее о том, что осужденный встал на путь исправления и завершение процесса исправления возможно с помощью более мягкого вида наказания [5. С. 41]. Думается, что основание для замены наказания более мягким видом наказания должно найти законодательное закрепление в ст. 80 УК РФ по примеру уголовного законодательства некоторых стран СНГ, с которыми наша страна десятилетия находилась в едином правовом поле. Так, например,

в ч. 1 ст. 91 УК Республики Беларусь сформулировано положение, в соответствии с которым замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применена к твердо вставшему на путь исправления осужденному [6].

Положительное поведение осужденного, свидетельствующее о том, что он встал на путь исправления, может проявляться в соблюдении им режимных требований, добросовестном отношении к труду и обучению (последнее особенно важно применительно к несовершеннолетним осужденным), отсутствии взысканий в течение длительного времени, наличии поощрений. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 обоснованно обращается внимание судей на то, что «наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения» [7].

Наряду с основанием для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания должно быть установлено соблюдение предусмотренных в ст. 80 УК РФ двух обязательных условий: фактическое отбытие осужденным установленной законом части назначенного наказания; возмещение полностью или хотя бы частично вреда, причиненного преступлением. Минимальный срок, подлежащий отбытию, обоснованно связан с категорией совершенного преступления. Однако недостатком законодательной регламентации сроков, подлежащих отбытию, является отсутствие указания на то, что фактически отбытый срок лишения свободы (наиболее строгого вида наказания из числа предусмотренных в ч. 1 ст. 80 УК РФ) не должен быть меньше 6 месяцев (как это предусмотрено для условно-досрочного освобождения в ч. 4 ст. 79 УК РФ). Думается, установление такого срока и для лиц, претендующих на замену наказания более мягким видом, было бы целесообразным, поскольку отбытие чрезмерно кратких сроков лишения свободы не позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что лицо встало на путь исправления, вследствие чего достижение целей наказания возможно с помощью более мягкого наказания.

Еще одним условием для замены наказания более мягким видом является, как было указано выше, возмещение полностью или частично вреда, причиненного преступлением. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 отмечено, что если «осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать... в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на

этом основании» [7]. Соглашаясь в целом с указанной рекомендацией, отметим, что оценочный признак «незначительного размера» возмещения вреда может трактоваться весьма широко, в связи с чем все-таки следовало бы предусмотреть в примечании к ст. 80 УК РФ разумный минимальный размер, ниже которого причиненный преступлением вред не должен считаться частично возмещенным (для целей ст. 80 УК РФ).

При положительном решении вопроса о возможности замены наказания осужденному отбываемый им вид наказания (лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы) заменяется на более мягкий вид наказания, предусмотренный ст. 44 УК РФ. Однако при этом необходимо иметь в виду, что некоторые виды наказаний предусмотрены только для военнослужащих (ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части), следовательно, указанные наказания в порядке замены наказания более мягким видом не могут применяться к лицам, не обладающим статусом военнослужащих.

По мнению некоторых ученых, неприменим при замене наказания и штраф [8; 9. С. 148–165], поскольку «такая замена явилась бы фактическим откупом от отбывания неотбытой части срока наказаний, перечисленных в ч. 1 ст. 80 УК РФ» [8]. Такая позиция вызывает возражение. Система наказаний, представленная в ст. 44 УК РФ, содержит разные по своему содержанию наказания, позволяющие дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность. Штраф является самостоятельным видом наказания, ограничивающим имущественные права осужденного. Как и любое другое наказание, штраф направлен на обеспечение целей наказания, сформулированных в ст. 43 УК РФ. Если виновному в преступлении лицу приговором суда изначально в качестве наказания назначается не какое-либо иное наказание, а штраф, то это никак не рассматривается как откуп от уголовной ответственности, поскольку штраф, как и любое другое наказание, влечет за собой негативные последствия для лица, которому он был назначен. Так почему же штраф, которым заменяется более строгое наказание в порядке ст. 80 УК РФ, должен рассматриваться как некий откуп от отбывания более строгих по виду наказаний? Суть этого наказания не меняется от того, когда и в связи с чем это наказание было применено к осужденному. Полагаем, что законодатель вполне обоснованно не исключил штраф из числа наказаний, которыми может заменяться неотбытая часть более строгого наказания в качестве поощрения осужденного за позитивное поведение во время отбывания наказания.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ более мягкий вид наказания устанавливается в пределах, установленных Общей частью УК РФ для данного вида наказания. Несмотря на четкое законодательное предписание относительно максимального срока более мягкого наказания, которым заменяется более строгое наказание, в судебной практике имели место случаи замены лишения свободы исправительными работами на срок, не только превышающий неотбытую часть наказания в виде лишения свободы, но и значительно превышающий два года – максимальный срок, предусмотренный

Общей частью УК РФ для исправительных работ¹ [10]. Возможность и целесообразность замены лишения свободы исправительными работами продолжительностью более двух лет пытаются обосновать и некоторые авторы [11].

В связи с этим отметим, что превышение максимальных сроков, установленных Общей частью УК РФ для определенного вида наказания, недопустимо, поскольку является грубым нарушением уголовного закона (в частности, предписаний ч. 3 ст. 80 УК РФ). Не случайно в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 обращено внимание судей на то, что «неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, указанным в статье 44 УК РФ, которое в силу части 3 статьи 80 УК РФ не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации для этого вида наказания» [7].

На законодательном уровне не решен вопрос о соотношении сроков более мягкого наказания и неотбытой части более строгого наказания. В первую очередь это касается ситуаций, когда наказание в виде лишения свободы заменяется исправительными работами. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УК РФ максимальный срок исправительных работ равен двум годам. Неотбытая же часть наказания в виде лишения свободы может быть разной по величине, в том числе и меньше двух лет. В таком случае появляется проблема: может ли срок исправительных работ быть больше, чем неотбытый осужденным срок лишения свободы, или же он не должен превышать неотбытую часть наказания в виде лишения свободы. И в правоприменительной практике, и в научных работах прослеживаются разные подходы к решению указанной проблемы.

Один из них основывается на том, что в Уголовном кодексе не установлено строгой зависимости срока оставшейся неотбытой части наказания и срока более мягкого вида наказания, на которое происходит замена в порядке ст. 80 УК РФ, следовательно, срок более мягкого наказания может быть как меньше, так и больше, чем неотбытый срок лишения свободы [12. С. 40]. В соответствии с другим подходом более мягкое наказание, которым было заменено более строгое наказание, по своей продолжительности не должно превышать неотбытую часть более строгого наказания [13. С. 22].

В судебной практике также нет единообразного решения указанного вопроса. Так, постановлением Фроловского городского суда Волгоградской области от 08.06.2017 г. в отношении Т. неотбытая часть наказания в виде лишения свободы сроком 1 год 1 месяц 8 дней была заменена на

¹ Например, постановлением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23.12.2013 г. осужденной Г. неотбытое наказание в виде 1 года 10 месяцев 4 дней лишения свободы заменено на исправительные работы сроком на 5 лет и 5 месяцев. Указанное постановление было изменено кассационным постановлением Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 25.02.2015 г. № 44у-8/15 в отношении Г. Наказание, назначенное осужденной при замене лишения свободы более мягким видом наказания, было снижено до 1 года 10 месяцев и 4 дней исправительных работ.

2 года исправительных работ. Постановлением президиума Волгоградского областного Суда от 17.10.2018 г. № 44У-131 постановление Фроловского городского суда было изменено: неотбытый срок наказания в виде лишения свободы сроком 1 год 1 месяц 8 дней был заменен исправительными работами сроком на 1 год 1 месяц 8 дней [14]. Мотивируя свое решение, президиум Волгоградского областного суда отметил, что фактически суд увеличил Т. размер неотбытого срока наказания до 2 лет, ухудшив тем самым положение осужденной. В приведенном примере, безусловно, следует согласиться с позицией президиума областного суда: срок более мягкого наказания не должен быть больше неотбытой части более строгого наказания.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом – это серьезное поощрение осужденного за его позитивное поведение, изменяющее правовое положение осужденного в благоприятную для него сторону. Увеличение же срока наказания (даже если это наказание является более мягким по сравнению с отбываемым) удлиняет карательное воздействие наказания на осужденного, в связи с чем ухудшает его положение, что противоречит направленности замены наказания на поощрение осужденного.

Для формирования единообразной судебной практики в части, касающейся соотношения срока неотбытой части наказания и срока более мягкого наказания, заменяющего более строгое, было бы целесообразным дать соответствующее разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где указать, что срок более мягкого вида наказания, назначенный в порядке замены в соответствии со ст. 80 УК РФ, не должен превышать неотбытую часть срока заменяемого наказания¹.

В научной литературе было высказано мнение, что при определении размера более мягкого заменяющего наказания следует руководствоваться правилами, предусмотренными для замены наказания более строгим видом наказания вследствие злостного уклонения осужденного от отбывания назначенного ему наказания (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ), либо правилами определения сроков наказания, установленными ст. 71 УК РФ для сложения разных по виду наказаний [11; 12. С. 40]. Оба указанных варианта считаем неприемлемыми для целей ст. 80 УК РФ, поскольку, по справедливому замечанию К.А. Волкова, предписания указанных выше статей УК РФ «по своим основаниям, содержанию, целям, а также условиям замены имеют не только отличную правовую природу, но и форму воздействия» [13]. Кроме того, применение при замене наказания более мягким видом правил, предусмотренных другими статьями Уголовного кодекса и подлежащих действовать совершенно по иным основа-

¹ Правовая позиция Верховного Суда по данному вопросу нашла отражение в определении коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.08.2007 г. по делу № 49-Дп07-145к в отношении осужденного Федорова А.М., в котором отмечено, что по смыслу закона срок более мягкого вида наказания, назначенный в порядке замены, не должен превышать неотбытую часть срока лишения свободы. Но эта позиция должна найти отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном условно-досрочному освобождению от наказания и замене наказания более мягким видом.

ниям, означает не что иное, как применение уголовного закона по аналогии в противоречие с предписаниями ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Полагаем, что не следует придумывать какие-либо формулы для перерасчета неотбытой части более строгого наказания в более мягкое по виду наказание еще и потому, что такой подход будет затруднять индивидуализацию наказания при решении вопроса о замене наказания более мягким видом наказания. Следует иметь в виду, что замена наказания осуществляется лицу, которое еще не исправилось, и для достижения целей наказания применительно к разным лицам требуются не только разные по виду наказания, но и разная продолжительность более мягкого наказания, что и должен учесть суд, определяя вид и размер более мягкого вида наказания в пределах, не превышающих неотбытую часть более строгого наказания.

В ст. 80 УК РФ не предусмотрено положение о том, какие последствия влечет злостное уклонение от отбывания более мягкого наказания, которым была заменена неотбытая часть более строгого по виду наказания. Судебная практика идет по пути применения в этих случаях правил, предусмотренных ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ. Не возражая в принципе против такого подхода к решению вопроса, тем не менее отметим, что в указанные статьи УК РФ рассчитаны на лиц, осужденных по приговору суда к указанным в них видам наказаний. В связи с этим было бы целесообразным в ст. 80 УК РФ предусмотреть положение, в соответствии с которым в случае злостного уклонения осужденным от отбывания наказания, назначенного ему в порядке замены неотбытой части более строгого наказания, должны применяться правила замены наказания на более строгое, предусмотренные ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 80 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.2018 № 238-О // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Конкина О.В. Замена неотбытой наказания более мягким видом наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. 229 с.
4. Бабаян С.Л. К вопросу о совершенствовании поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества // Вестник института : преступление, наказание, исправление : науч.-практ. журнал Вологодского ин-та права и экономики ФСИН. 2013. № 3 (23). С. 19–22.
5. Черненко Т.Г., Терентьева В.А., Масалитина И.В. Освобождение от уголовного наказания : учеб. пособие. Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2011. 144 с.
6. Уголовный кодекс республики Беларусь. Минск, 2018. 304 с.
7. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (в ред. от 17.11. 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>

8. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>

9. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук / ВНИИ МВД России. М., 2003. 393 с.

10. Кассационное постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 25.02.2015 г. № 44у-8/15 в отношении Г. // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>

11. Гончаров М.А. Нарушения и недостатки применения положений ст. 80 УК // Законность. 2017. № 1 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>

12. Михайлов К.В. Оптимизация правил замены неотбытой части наказания более мягким видом // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 40–42.

13. Волков К.А. Проблемы судебной практики при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Уголовное право. 2016. № 1 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>

14. Постановление Президиума Волгоградского областного Суда от 17.10.2018 № 44У-131/2018 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>

Chernenko Tamara G., Masalitina Irina V., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF REPLACING CRIMINAL PENALTY BY A Milder TYPE OF PUNISHMENT

Keywords: punishment, replacement of punishment, replacement basis, unserved part of sentence.

DOI: 10.17223/22253513/32/10

Article 80 of the Criminal Code provides for the incentives for those convicts which were positively characterized while serving their sentence in disciplinary military units, during compulsory labor and deprivation of liberty, by replacing the unserved part of their sentence by a milder type of punishment.

The authors conclude that it was inappropriate to extend the range of sentences that can be replaced during their serving by milder types of punishment at the expense of life imprisonment and corrective labor.

The article analyzes the basis and conditions for the application of the considered incentive measures to the convicts. The basis is a positive behavior of the person during serving their sentence that indicates that the convict followed the way of correction and the completion of correction is possible with a milder type of punishment.

Mandatory conditions for changing the punishment to a milder one are: actual serving by the convict of a statutory part of the sentence; full or at least partial recovery of damage caused by the crime. The minimum term to be served is reasonably associated with the category of a committed crime. However, it would be necessary to specify in Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation that with regard to deprivation of liberty an actually served term of imprisonment shall be not less than six months (as it is provided for the parole in Part 4, Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation). Determination of such a period for the persons applying for punishment replacement to a milder type would be expedient, since excessively short terms of imprisonment do not allow concluding with certainty that a person followed the way of correction and, therefore, achievement of the objectives of punishment is possible by means of a milder punishment. The possibility of applying a fine as punishment replacing an unserved part of a more severe punishment is proved.

At the legislative level, the question of the ratio between the terms of a milder sentence and an unserved part of a more severe punishment is not resolved. In legal literature and jurisprudence there is no convergence of views on this issue.

The article substantiates the conclusion that the duration of a milder punishment, which was replaced by a more severe one should not exceed the unserved part of a more severe punishment. It would be expedient to specify in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation that the term of a milder punishment imposed according to Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation should not exceed an unserved part of the term of a replaced punishment. This would contribute to a uniform jurisprudence on this issue.

It is noted that it is necessary to provide in Article 80 for the situation according to which, in case of malicious evasion by the convict from serving of a milder punishment imposed on him in a replacement procedure, the rules of replacing the punishment by a more severe one prescribed in Part 3, Article 49, Part 4, Article 50, Part 5, Article 53, Part 6, Article 53.1 of the Criminal Code of the Russian Federation have to be applied.

References

1. Russian Federation. (n.d.) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [The Criminal Code of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>.
2. Constitutional Court of the Russian Federation. (2018) *On refusal to accept complaints from citizen Potapov Alexei Nikolayevich for violation of his constitutional rights by Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation: definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 238-O dated January 27, 201*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
3. Konkina, O.V. (2000) *Zamena neotbytoy nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya* [Replacing an unserved punishment with a milder type of punishment]. Law Cand. Diss. Ryazan.
4. Babayan, S.L. (2013) *K voprosu o sovershenstvovanii pooshchritel'nykh institutov, prime-nyaemykh k litsam, osuzhdennym k nakazaniyam bez izolyatsii ot obshchestva* [On improving incentive institutions applied to persons sentenced to punishment without isolation from society]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*. 3(23). pp. 19–22.
5. Chernenko, T.G., Terentieva, V.A. & Masalitina, I.V. (2011) *Osvobozhdenie ot ugolvnogo nakazaniya* [Exemption from criminal punishment]. Kemerovo: Kemerovo State University.
6. Belarus. (2018) *Ugolovnyy kodeks respubliki Belarus'* [Criminal Code of the Republic of Belarus]. Minsk: [s.n.].
7. The Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *On judicial practice of parole from serving a sentence, replacing the unserved part of the sentence with a milder type of punishment: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 21, 2009 No. 8 (as amended on November 17, 2015)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>.
8. Tkachevskiy, Yu.M. (2007) *Rossiyskaya progressivnaya sistema ispolneniya ugolovnykh nakazaniy* [Russian progressive system of execution of criminal penalties]. Moscow: Gorodets. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>.
9. Yakovleva, L.V. (2003) *Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossiyskom prave* [Institute of exemption from punishment in Russian law]. Law Cand. Diss. Moscow.
10. Presidium of the St. Petersburg City Court. (2015) *The cassation decree of the Presidium of the St. Petersburg City Court of February 25, 2015 No. 44u-8/15 regarding G.* [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
11. Goncharov, M.A. (2017) *Narusheniya i nedostatki primeneniya polozheniy st. 80 UK* [Violations and disadvantages of the application of the provisions of Art. 80 of the Criminal Code]. *Zakonnost'*. 1. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>

12. Mikhaylov, K.V. (2008) Optimizatsiya pravil zameny neotbytoy chasti nakazaniya bolee myagkim vidom [Optimization of the rules for replacing the unserved part of the punishment with a milder type]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 8. pp. 40–42.

13. Volkov, K.A. (2016) Problemy sudebnoy praktiki pri zamene neotbytoy chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya [Problems of judicial practice in replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment]. *Ugolovnoe pravo*. 1 [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>

14. Presidium of the Volgograd Regional Court. (2018) *Postanovlenie Prezidiuma Volgogradskogo oblastnogo Suda ot 17.10.2018 № 44U-131/2018* [Resolution No. 44Y-131/2018 of the Presidium of the Volgograd Regional Court dated October 17, 2018]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>.